Сарутоби Асума и нынешний глава семьи Шимура смотрели друг на друга с язвительной улыбкой.

Осмелятся ли они согласиться?

Они знали, что Цунаде поглощает силы двух семей, но не решались сказать что-то еще.

С Асумой все в порядке. У него с детства были плохие отношения с отцом. Он всегда был невнимателен к делам семьи.

Когда он был молод, он снова побежал быть опекуном двенадцати ниндзя, и у него не было глубоких отношений с кланом Сарутоби.

Только благодаря тому, что он был сыном Хокаге, он стал преемником патриарха.

И из-за Данзо семья Шимура теперь каждый день пребывает в страхе, опасаясь, что Цунаде однажды придет с повинной.

Однако, если посмотреть на это с другой стороны, то, раз уж в этот раз все заслуги оправдались, род Шимура должен продолжать существовать, верно?

Цунаде тоже очень довольна.

Если бы не "случайные" слова Цянь Юя, в деревне было бы много ниндзя из кланов Шимура и Сарутоби.

Она бы не узнала, что две маленькие семьи, преследовавшие семью Сенджу, так хорошо развились.

На этот раз это хорошая возможность ослабнуть.

Как Хокаге, она должна играть на балансе.

— Лорд Хокаге, я тоже иду на фронт!

Хиаши не смог усидеть на месте, встал и вызвался добровольцем.

Он давно ждал этого дня.

Цунаде на мгновение задумалась, но согласилась на его просьбу.

Рано утром следующего дня передовые отряды уже отправились строить пограничные укрепления и вести разведку.

А Цянь Юй на третий день тоже покинул Коноху вместе с основными силами.

Перед отъездом Ино Хината смотрела на него со слезами на глазах, как невестка, отправившая любимого в экспедицию.

Цянь Юй нежно погладил их по маленьким головкам.

— Когда я закончу эту битву, я вернусь, чтобы хорошо проводить вас.

Закончив говорить, он последовал за армией.

Вдалеке Куренай тоже тихонько поглядывала на Цянь Юя.

— Будь осторожен...

— Дядя Хиаши, дядя Хайи, дядя Шикуцзи, дядя Динцзуо.

В большой армии Цянь Юй начал действовать в режиме дяди, и все здесь поддерживали с ним близкие отношения.

То ли будущий тесть, то ли старший из друзей.

Только увидев, что Хиаши и Хайи появились в одно и то же время, он тоже почувствовал себя немного виноватым.

— Цянь Юй, эта битва зависит от тебя. Если у тебя есть какие-то идеи, не стесняйся, предлагай их.

Лу Цзю прекрасно понимал, что, хотя Цунаде и сказала, что он главнокомандующий, настоящим хозяином поля боя является Цянь Юй.

Суть этой войны в том, чтобы получить больше заслуг для него.

В связи с этим Лу Цзю не испытывал ни малейшего недовольства, напротив, он был рад, что все получилось.

С его силой никакие заслуги не смогли бы усадить его на место Хокаге.

Отношения между Цянь Юем и Ино-Шика-Чо настолько хороши, что, когда он станет Хокаге, трем семьям не придется беспокоиться о дальнейшем развитии.

— Дядя Лу Цзю шутит, на этот раз вы главнокомандующий, но у меня есть одно незрелое предложение, — скромно ответил Цянь Юй, а затем злобно посмотрел на Какаши.

Первую большую битву после вступления в должность Цунаде должна была выиграть, и выиграть красиво.

Как один из лучших элитных джонинов Конохи, Какаши, естественно, присоединился к команде.

Куренай изначально хотела поехать с ним, но Цянь Юй уговорил ее вернуться.

Она хорошо владеет иллюзиями, но на таком большом поле боя их эффект не очень хорош, и ее легко ранить.

— Учитель Какаши — первый силач Конохи в стиле Молнии, пусть он соревнуется с Райкаге, и, если он победит, то моральный удар по шиноби Облака будет просто беспрецедентным.

Какаши оцепенел.

Все засмеялись и промолчали, понимая, что Цянь Юй издевается над Какаши.

Из-за сопровождения большого количества багажа весь отряд двигался не очень быстро.

Поздоровавшись, Цянь Юй подошел к команде АНБУ.

У него было еще одно задание — охранять Двухвостого джинчурики.

При виде Цянь Юя в глазах джинчурики промелькнул страх.

Спустя много дней она все еще не могла забыть, как этот человек поступил с ней.

Так жестко, так быстро, так грубо.

В конце концов, она потеряла сознание от боли!

Цянь Юй посмотрел на нее без всякого сочувствия в сердце.

Обе стороны — враги, неужели ему еще нужно жалеть ее?

Чем больше он видел джинчурики Двухвостого, тем больше злился. Куда же без нее?

"Нет, я должен добавить в ее тело немного материала и сделать несколько изделий".

С этими мыслями Цянь Юй приказал нескольким АНБУ:

— Будьте начеку и не позволяйте никому меня беспокоить.

Затем, под испуганным взглядом джинчурики, он шаг за шагом приблизился к ней.

— Что ты делаешь!

— Потерпи немного, и скоро все будет хорошо.

Прошло два полных дня, прежде чем большие силы прибыли к границе.

В случайном порядке установили палатку в качестве временного штаба.

Лу Цзю принял информацию, присланную передовым отрядом, и сел на главное место, Хиаши и Цянь Юй, два самых высокопоставленных человека, расположились по обе стороны.

На самом деле бой — дело сложное, но по сути это игра ума и силы.

Когда противник бьет, ты уклоняешься.

Если противник ведет овец, ты безупречен.

Когда мне грозит смерть, я быстро съедаю персик.

Короче говоря, нужно разумно реагировать и спокойно играть в карты.

Лу Цзю нахмурился, прочитав новости, собранные им за последние несколько дней, — ситуация не внушала оптимизма.

Командиром шиноби Облака является Даруи, хорошо известный внешнему миру Райкаге.

Однако истинной центральной фигурой является Восьмихвостый Киллер Би, джинчурики, который, по слухам, способен в совершенстве владеть силой хвостатого.

Лу Цзю вскоре принял решение и распределил задания.

Хиаши и Дин Цзо возглавили отряды, возглавляемые кланом Сарутоби и кланом Шимура соответственно, чтобы расположиться на двух флангах.

Какаши возглавил элитный отряд в качестве мобильной силы, способной оказать поддержку в любой момент.

Что касается Цянь Юя и его самого, то они пока останутся в штабе.

— Медицинские вопросы предоставьте мне, я серьезный медицинский ниндзя.

Цянь Юй с улыбкой открыл рот, а Лу Цзю хлопнул себя по лбу, после чего захохотал. Цянь Юй казался министром медицины Конохи.

На этом парне было слишком много ореолов, и людям было легко не замечать некоторых из них.

— Цянь Юй, у тебя есть Стиль Дерева и Шаринган, будь всегда готов к бою с Восьмихвостым, не относись к нему легкомысленно, — серьезно напомнил Лу Цзю.

Сегодня на поле боя Цянь Юй — единственный, кто может соперничать с Восьмихвостым, а остальные могут лишь использовать свои жизни для восполнения трепета.

— Не волнуйтесь, дядя Лу Цзю, Восьмихвостый просто научит меня.

Клятвенное заверение Цянь Юя заставило многих почувствовать себя спокойно.

http://tl.rulate.ru/book/93597/3304622